
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА

ОХРАНА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ:
АКТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НОРМЫ,
ЗАКРЕПЛЕННОЙ В СТАТЬЕ 52 КОНСТИТУЦИИ РФ

© 2022 г. П. А. Скобликов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: skoblikov@list.ru

Поступила в редакцию 13.04.2021 г.

Аннотация. В ст. 52 Конституции РФ закреплено предписание о надлежащей охране прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, обеспечении потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба. Данное требование является нормой-принципом и нормой-целью, её конкретное содержание в силу ряда причин регулярно уточняется и развивается, нуждается в систематическом толковании. Автором предпринята попытка показать актуальное содержание указанной нормы.

Ключевые слова: жертвы преступлений, злоупотребление властью, ущерб от преступлений, признание потерпевшим, защита прав потерпевших, меры государственной защиты потерпевших, доступ потерпевших к правосудию, отказы в возбуждении уголовного дела, компенсация причинённого потерпевшим вреда, оперативно-розыскная деятельность.

Цитирование: Скобликов П.А. Охрана прав потерпевших: актуальное содержание нормы, закреплённой в ст. 52 Конституции РФ // Государство и право. 2022. № 3. С. 70–78.

DOI: 10.31857/S102694520019166-3

PROTECTING THE RIGHTS OF VICTIMS:
THE CURRENT CONTENT OF THE RULE ENSHRINED IN ARTICLE 52
OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2022 P. A. Skoblikov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: skoblikov@list.ru

Received 13.04.2021

Abstract. Article 52 of the Constitution of the Russian Federation prescribes the proper protection of the rights of victims of crimes and abuses of power, ensuring access to justice for victims and compensation for damage caused. This requirement is a norm-principle and norm-purpose, its specific content for a number of reasons is regularly refined and developed, needs systematic disclosure. The author attempts to show the actual content of the specified norm.

Key words: victims of crimes, abuse of power, damage from crimes, recognition of victims, protection of the rights of victims, measures of state protection of victims, access of victims to justice, refusals to initiate criminal proceedings, compensation for harm caused by victims, operational and investigative activities.

For citation: Skoblikov, P.A. (2022). Protecting the rights of victims: the current content of the rule enshrined in article 52 of the Constitution of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 70–78.

Статья 52 Конституции РФ гласит: права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. С момента принятия Конституции РФ прошло без малого 30 лет. Закрепленная в указанной статье конституционно-правовая норма занимает важное место в правовой системе, относится к типу общего регулирования и выступает как норма-принцип, норма-цель¹.

Конкретным содержанием она наполняется постепенно, по мере формирования других отраслей права, развития правовой доктрины, выявления проблем, с которыми сталкивается правоприменительная практика, обращения пострадавших в Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ, формулирования позиций высших судов и т.д. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость систематического раскрытия актуального содержания данной нормы в контексте действующего законодательства с обозначением векторов его развития.

1. Значение ст. 52 Конституции РФ

Обязанность государства обеспечивать защиту прав потерпевших от преступлений вытекает также из положений ряда других конституционных норм, которые провозглашают человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантируют право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, охрану здоровья и достоинства личности, чести и доброго имени каждого, частной собственности (ст. 7, 20–23, 32, 41 и др. Конституции РФ), требуют обеспечения иных конституционных ценностей, включая законность, правопорядок и общественную безопасность (п. «б» ч. 1 ст. 72, п. «м» ч. 102, п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ), и т.д.

При всём том ст. 52 Конституции РФ играет центральную роль, поскольку из её содержания вытекает обязанность государства защищать все вышеперечисленные определенным образом, а именно: объявлять общественно опасные деяния преступлениями и предусматривать в уголовном законе наказание за их совершение, создавать в системе государственного устройства механизм, призванный предупреждать, выявлять, пресекать и предавать суду предполагаемых виновных, последовательно и точно исполнять назначенное судом уголовное наказание. Такой порядок в наибольшей мере соответствует интересам потерпевших.

¹ О нормах-принципах и нормах-целях см., напр.: *Кравец И.А.* Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2005. С. 198, 199; *Баранов А.В.* Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 4 (22). С. 5–14.

По смыслу ст. 52 Конституции РФ государство обязано не только предупреждать и пресекать преступления, принимать эффективные меры к их раскрытию, уголовному преследованию лиц, преступивших закон. Важно также обеспечить безопасность потерпевших в уголовном процессе и далее, их доступу к правосудию с предоставлением возможностей отстаивать свои интересы, получать справедливую компенсацию причиненного им ущерба. Приведенная позиция в значительной мере нашла отражение в актах Конституционного Суда РФ².

2. Правовой статус лица как потерпевшего определяется не процессуальным решением, а фактическим положением

Поскольку преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (ст. 9 УК РФ), а последствия деяния в виде физического, имущественного, морального вреда и вреда деловой репутации возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно), такое лицо, по существу, является потерпевшим (пострадавшим) в силу самого факта причинения ему преступлением такого вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим; соответственно, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения, и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им³.

Пострадавшие от преступления, как вытекает из ст. 2, 18, 19 (ч. 1), 45, 46 (ч. 1) и 52 Конституции РФ, не могут быть лишены права на доступ к правосудию и права на судебную защиту, а потому лицо, которому запрещенным деянием причинен физический или материальный вред, но

² См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 24, ст. 2424; постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Росс. газ. 2014. 21 нояб.

³ См.: Определения Конституционного Суда РФ: от 18.01.2005 г. № 131-О // СЗ РФ. 2005. № 24, ст. 2424; от 17.11.2011 г. № 1555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в официальных источниках опубликовано не было).

которое не имеет формального уголовно-процессуального статуса потерпевшего, также не может быть лишено указанных прав: обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав⁴.

3. Потерпевшие и жертвы преступлений, их права

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утверждённой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г., термином «жертвы преступлений» обозначаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств — членов ООН (п. 1); в соответствующих случаях то или иное лицо может считаться жертвой независимо от родственных отношений между ним и правонарушителем; понятие «жертва» включает в себя также близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы (п. 2).

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством те лица, в т.ч. близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было направлено, хотя опосредованно их и затронуло, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются, — защита прав и интересов этих лиц осуществляется в результате восстановления этих прав непосредственно пострадавшего.

Исключение из данного правила составляют случаи, когда последствием преступления явилась смерть лица, против которого было направлено это преступление; в таких случаях становится возможной защита нарушенных прав и законных интересов его правопреемников. Ими в ч. 8 ст. 42 УПК РФ

признаются прежде всего близкие родственники погибшего в результате преступления, к числу которых относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка и внуки (п. 4 ст. 5 УПК РФ), а также близкие лиц, под которыми подразумеваются те, чья жизнь, здоровье и благополучие были дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5 УПК РФ). При их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве права переходят к иным родственникам. Таким образом, очерчены две очереди, и родственники, не входящие в круг близких, могут быть наделены правами потерпевшего тогда, когда этими правами не воспользовались лица из первого круга.

По буквальному смыслу ч. 8 ст. 42 УПК РФ только одно из перечисленных лиц в случае причинения ему вреда наступившей в результате преступления смертью родственника или близкого человека имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства. Однако по своему конституционно-правовому смыслу уголовно-процессуальный закон не препятствует и не может препятствовать наделению правами потерпевшего по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица, одновременно нескольких близких родственников⁵. В ином случае нарушались бы конституционные положения о равенстве всех перед законом и судом, об обеспечении прав и свобод человека правосудием (ч. 1 ст. 19, ст. 18 Конституции РФ) и др. Вместе с тем представляется, что данное правило относится также к близким погибшего и его родственникам при соблюдении очередности, указанной в ч. 8 ст. 42 УПК РФ.

4. Роль органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

В Российской Федерации действуют органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, особенностью которой является сочетание гласных и негласных методов и средств. Главные задачи указанных органов — раскрытие преступлений, установление лиц, их совершивших, и розыск этих лиц, если они скрываются от органов предварительного расследования, суда, уклоняются от уголовного наказания (ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶). Наличие и функционирование таких органов наряду с органами дознания и предварительного следствия призвано обеспечить быстрое и эффективное решение

⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27, ст. 2882; определения Конституционного Суда РФ: от 22.01.2004 г. № 119-О; от 18.01.2005 г. № 131-О; от 17.11.2011 г. № 1555-О-О; и др.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 131-О // СЗ РФ. 2005. № 24, ст. 2424.

⁶ См.: СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5080.

перечисленных задач, тем самым — создать условия для наилучшей охраны прав потерпевших.

5. Обеспечение безопасности потерпевших и их близких

При возникновении угрозы жизни, здоровью, имуществу потерпевшего или его близкого родственника, родственника, иного близкого человека, совершения против них иных опасных противоправных деяний заинтересованные лица вправе требовать от органов предварительного расследования, прокурора и суда принятия соответствующих мер безопасности (ч. 3 ст. 11, п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ)⁷. Такие меры предусмотрены, в частности, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁸, некоторыми иными федеральными законами, конкретизированы в ряде подзаконных нормативных актов, принятых на уровне Правительства РФ и соответствующих ведомств.

Количество лиц, взятых под стражу в качестве меры пресечения в период предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, а также количество осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в России уже многие годы последовательно и значительно сокращается в связи с либерализацией уголовной политики⁹. Одновременно смягчается режим содержания лиц указанных категорий, тем самым облегчаются их контакты с оставшимися на свободе сообщниками. Эти процессы объективно облегчают злоумышленникам применение к потерпевшим психического и физического насилия, уничтожения их имущества и т.д. с целью изменения позиции в рамках уголовного судопроизводства, а также в качестве мести. Поэтому вопросы обеспечения безопасности потерпевших и их близких год от года становятся всё более насущными.

Необходимо не только поддержание правовой базы государственной защиты потерпевших в актуальном состоянии, соответствующем вызовам времени, но и надлежащее количественное и качественное

кадровое наполнение подразделений, принимающих меры защиты и социальной поддержки защищаемых, обеспечение их необходимой материально-технической базой.

6. Обеспечение прав потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела

Чаще и острее всего право на доступ к правосудию лиц, пострадавших от преступлений, нарушается на стадии возбуждения уголовного дела, при т.н. доследственной проверке сообщений о преступлениях. Многие годы количество сообщений, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в несколько раз превышает количество постановлений о возбуждении уголовного дела. Помимо необоснованных и незаконных отказов в возбуждении уголовных дел порой практикуются и другие способы укрытия преступлений. Среди недобросовестных сотрудников правоохранительных органов уже выработалась система приёмов и уловок, направленных на противодействие возбуждению уголовных дел¹⁰. После отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел прокурорами, признания судами таких решений необоснованными и незаконными аналогичные решения по тому же заявлению о преступлении выносятся снова и снова. Порой такие циклы повторяются до десяти и более раз и длятся несколько лет. Конституционный Суд РФ рассмотрел значительное количество жалоб на нарушения, с которыми заявители столкнулись при попытках добиться возбуждения уголовного дела.

Так, рассмотрев жалобу лица, ранее обращавшегося в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, Конституционный Суд РФ разъяснил, что в силу непосредственного действия ч. 2 ст. 24 Конституции РФ лицо, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, имеет право на ознакомление с материалами, на основании которых было вынесено это решение¹¹, если только законодатель не предусматривает специальный статус такой информации¹².

¹⁰ См., напр.: Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приёмов и уловок // Закон. 2016. № 7. С. 92–105.

¹¹ Этим правом обладает также лицо, против которого подано заявление о преступлении. Однако до половины и более заявителей сообщают в правоохранительные органы о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности. Кроме того, в случае отказа в возбуждении уголовного дела против такого решения, как правило, выступает лицо, пострадавшее от предполагаемого преступления; изучение собранных материалов необходимо ему для подготовки обоснованной жалобы на принятое решение.

¹² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 г. № 191-О «По жалобе гражданина Лупенко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Росс. газ. 2000. 6 сент.

⁷ См. об этом: Галузо В.Н., Батюк В.И. Обеспечение безопасности субъектов уголовного процесса в Российской Федерации (уголовно-процессуальный аспект) // Аграрное и земельное право. 2016. № 5. С. 109–115.

⁸ См.: СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

⁹ В середине 2020 г. общее число заключённых в России стало меньше полумиллиона человек. При этом число лиц, состоящих на учётах уголовно-исполнительных инспекций, с 2018 г. превышает 1 млн человек в год, и наблюдается тенденция к дальнейшему увеличению их количества (см.: Число заключённых в России впервые стало меньше 500 тыс. человек [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 13 авг. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9189511>).

При рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от проверки фактической обоснованности обжалуемого решения органа предварительного расследования, и вправе принять собственное решение по данному вопросу, поскольку иное способно привести к искажению самой сути правосудия¹³. Незаконное бездействие органа предварительного расследования может выражаться, в частности, в нерассмотрении доводов жалоб и ходатайств пострадавших от преступлений на стадии возбуждения уголовного дела, непринятии мер в целях проверки сообщения о преступлении и изобличения виновных в совершении преступления¹⁴.

Конституционный Суд РФ указал, что, рассматривая жалобу на необоснованный и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, на нарушения, допущенные при проверке сообщения о преступлении, суд общей юрисдикции не должен, во избежание искажения сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений. В свою очередь, должностные лица органов предварительного расследования не должны повторно отказывать в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении. После устранения выявленных нарушений им надлежит вновь оценить как фактическую, так и правовую сторону дела и принять новое процессуальное решение, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным¹⁵.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что если лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно, а самым поздним решением по этому

заявлению отказано в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, то будет неправомерным отказ в выплате компенсации такому лицу за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства на том лишь формальном основании, что в отношении этого лица не было принято процессуальное решение о признании его потерпевшим¹⁶.

Проблема доступа потерпевших к правосудию усугубилась после внесения изменений в 2007 г. в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в соответствии с которыми прокуроры утратили право возбуждать уголовные дела¹⁷. Целесообразно вернуть прокуратуре это право. Однако суть проблемы видится всё же в другом — наличии у сотрудников правоохранительных органов сложной системы мотивов, делающих их незаинтересованными в возбуждении уголовных дел, активном и полном расследовании преступлений¹⁸. По этой же причине представляется сомнительным регулярно высказываемое в юридической литературе предложение об упразднении стадии возбуждения уголовного дела¹⁹.

Если рассматриваемая стадия окажется ликвидированной, то будут активизированы другие уже известные способы укрытия преступлений от учёта (например, посредством отказа в приёме заявлений о преступлении или нерегистрации принятых заявлений), изобретены новые. Кроме того, поскольку окажется снятым фильтр в виде стадии возбуждения уголовного дела, уголовная статистика неизбежно станет засоряться деяниями неправомерного характера, которые будут учитываться вместе с бесспорными преступлениями и, что не менее важно, потребуют определенных действий со стороны правоохранительных органов. А это затруднит анализ реального положения в данной сфере и защиту прав потерпевших. Необходимо иное — продуманно и последовательно принимать комплекс уголовно-политических, организационно-правовых

¹⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 г. № 28-П // СЗ РФ. 2014. № 47, ст. 6632.

¹⁷ Негативные последствия ограничения указанного правомочия прокуратуры прогнозировались сразу после принятия соответствующего закона, ещё до начала его действия (см.: Скобликов П.А. В чьих интересах изменения в УПК? // *эж-ЮРИСТ*. Июль. 2007. № 26. С. 14, 15).

¹⁸ См.: Скобликов П.А. Мотивы необоснованных и незаконных отказов в возбуждении уголовных дел // *Уголовный процесс*. 2013. № 4. С. 68–74.

¹⁹ См., напр.: Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 84; Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // *Уголовное судопроизводство*. 2010. № 2. С. 7–9; Каретников А.С., Каретников С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // *Законность*. 2015. № 1. С. 41–46; Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // *Уголовный процесс*. 2015. № 7. С. 14, 15.

¹³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 151-О «По жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в официальных источниках опубликовано не было).

¹⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 г. № 1545-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихарева Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 119, 122, 125 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в официальных источниках опубликовано не было).

¹⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2019. № 3.

и иных мер по выправлению указанной мотивации (не возлагать на правоохранительные органы ответственность за рост зарегистрированной преступности, приводить их кадровое наполнение и материально-техническое оснащение в соответствии с реальной нагрузкой, усовершенствовать критерии успешности деятельности и др.).

В УПК РСФСР и в УПК РФ в первоначальной редакции наблюдался существенный дисбаланс процессуальных прав потерпевшего и обвиняемого в пользу последнего. В результате многочисленных решений Конституционного Суда РФ объём правомочий потерпевшего в уголовном процессе последовательно расширялся, что повлияло на изменение уголовно-процессуального законодательства и судебной практики.

7. Устранение дисбаланса в процессуальных правах потерпевших и обвиняемых

Был разъяснен конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 45 УПК РФ, исходя из чего представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные (помимо адвокатов) лица, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Конституционный Суд РФ признал право потерпевшего получать доступ к ряду процессуальных документов предварительного следствия, имеющих большое значение для реализации его прав, таких как постановление о создании следственной группы, о назначении судебных экспертиз — заключения экспертов²⁰. Неоднократно было подтверждено право потерпевшего обжаловать действия и решения органов предварительного следствия, если они препятствуют осуществлению его конституционных прав²¹, а также право участвовать и выражать

свое мнение на всех стадиях уголовного процесса, в т.ч. и в надзорной инстанции.

8. Потерпевшие от злоупотреблений властью и охрана законом их прав

Понятия «потерпевшие от преступлений» и «потерпевшие от злоупотреблений властью» не идентичны, это пересекающиеся понятия, их объёмы частично совпадают.

Потерпевшие от тех злоупотреблений властью, которые признаны уголовно наказуемыми деяниями, одновременно являются и потерпевшими от преступлений, а поэтому наделены общими правами. Если злоупотребления властью носят преступный характер, то чаще всего они квалифицируются как преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) или как преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ), если деяния совершены должностными лицами.

Вместе с тем не все потерпевшие от преступлений пострадали от злоупотреблений властью, как и не каждое злоупотребление властью образует преступление. В Декларации ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. подчёркивается необходимость предусматривать средства защиты для лиц, пострадавших от неправомерного злоупотребления властью. К таким лицам отнесены те, кому индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно признанных норм, касающихся прав человека (п. 18).

В соответствии с законодательством Российской Федерации представители власти, злоупотребившие ею, по заявлению пострадавших или по инициативе прокурора, вышестоящего должностного лица или органа могут быть привлечены к дисциплинарной и административно-правовой ответственности согласно Трудовому кодексу РФ, дисциплинарным уставам, другим правовым актам и КоАП РФ.

Лица, полагающие, что определенные решения, действия (бездействие) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, нарушают их конституционные права и свободы, вправе обратиться в суд с административным иском заявлением. Порядок такого обращения регламентируется Кодексом административного судопроизводства РФ.

²⁰ См.: Определения Конституционного Суда РФ: от 04.11.2004 г. № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2; от 11.07.2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 47, ст. 4940.

²¹ См.: постановления Конституционного Суда РФ: от 13.11.1995 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4551; от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырцекого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»» // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1749.

Пострадавшие от злоупотребления властью лица вправе в порядке гражданского судопроизводства взыскать компенсацию имущественного, физического и морального вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (ст. 53 Конституции РФ, ст. 1069, 1070 ГК РФ). Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации либо субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Если в административном исковом заявлении содержится требование о возмещении вреда, причиненного нарушением условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении имуществу и (или) здоровью административного истца, суд принимает решение о переходе к рассмотрению этого требования по правилам гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 16¹ КАС РФ.

9. Возмещение вреда, причиненного потерпевшим

По общему правилу вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а равно имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Лица, совместно причинившие вред, в т.ч. и соучастники преступления, отвечают перед потерпевшим солидарно (ст. 1080 ГК РФ).

Потерпевший вправе обратиться в порядке гражданского производства с требованием о возмещения вреда, причиненного преступлением, к лицу, его совершившему. Вместе с тем потерпевший (как физическое, так и юридическое лицо) может предъявить требование о возмещении причиненного преступлением вреда (гражданский иск) в уголовном деле (ст. 44 УПК РФ). В этом случае иск может быть удовлетворен при вынесении обвинительного приговора. В предмет доказывания по уголовному делу входят не только событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма его вины, мотивы деяния, но также характер и размер вреда, причиненного преступлением (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). По делам публичного и частно-публичного обвинения обязанность доказывания лежит на государственном обвинителе, и это существенно облегчает для потерпевшего доказывание обоснованности исковых требований. Кроме того, такой порядок значительно экономит время и ресурсы потерпевшего. Он освобождается от уплаты государственной пошлины, каким бы ни был размер исковых требований (п. 1 ст. 333³⁶ НК РФ) и где бы ни рассматривался иск. Пленум Верховного Суда РФ 13 октября 2020 г. принял постановление № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»²², в кото-

ром судам даны разъяснения о применении данного правового механизма.

Всё это направлено на эффективную судебную защиту прав потерпевшего. Тем самым реализуются конституционные гарантии прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба.

Вместе с тем осужденный не всегда имеет в собственности имущество, стоимость которого достаточна для исполнения приговора в части гражданского иска или иного решения о возмещении вреда, причиненного преступлением. В связи с этим важно, чтобы суд, избирая не связанное с лишением свободы наказание для осужденного, который не возместил причиненный преступлением вред, возлагал бы на него обязанность трудоустройства, и тогда по исполнительному документу в пользу потерпевшего будут поступать периодические платежи в счёт возмещения вреда от преступления. Одновременно государство обязано принимать достаточные меры к тому, чтобы в местах отбывания наказания в виде лишения свободы осужденные имели возможность и стимулировались к тому, чтобы получать профессиональную подготовку, заниматься квалифицированным и хорошо оплачиваемым трудом с тем, чтобы погашать задолженность перед потерпевшими в период отбывания наказания и позже.

Декларация ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. о потерпевших обязывает государства принимать меры к предоставлению финансовой компенсации в тех случаях, когда ее невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников (п. 12). Предлагается предоставлять финансовую компенсацию двум основным категориям лиц: 1) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения, или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье; 2) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации.

Аналогичное положение содержится ст. 2 в Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г., которая Российской Федерацией не ратифицирована, но содержит общепризнанные принципы международного права и в системной связи с другими международными нормами определяет конституционное основание ответственности государства²³.

²³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 г. № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1326.

²² См.: Росс. газ. 2020. 23 окт.

Около 10 лет назад по инициативе членов Общественной палаты РФ и при поддержке Следственного комитета РФ был разработан проект федерального закона «О потерпевших от преступлений»²⁴. Намечалось создание государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим, за счёт средств которого государство гарантировало выплаты компенсаций нескольким категориям потерпевших, причём их круг более широкий, чем предложено в Декларации ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. и Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г.²⁵ Однако законопроект не принят. Правоведы констатируют, что реализация конституционной гарантии потерпевших на обеспечение государством компенсации причиненного преступлением ущерба остается нерешенной проблемой²⁶. Продолжают высказываться предложения о целесообразности создания государственного фонда, средства которого направлялись бы для возмещения вреда некоторым категориям потерпевших либо всем потерпевшим, не получившим возмещения²⁷. Последнее было бы справедливым, поскольку потерпевшие становятся таковыми и не получают возмещения вреда от преступления тогда, когда государство оказывается неспособным предотвратить совершение преступления или своевременно его пресечь, установить виновных, привлечь их к ответственности, обнаружить и изъять похищенное имущество, преступные доходы. Вместе с тем определяющим обстоятельством для положительного решения этого вопроса являются успехи государства в экономической сфере.

В настоящее время государство берет на себя обязанность осуществлять компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым причинен вред в результате террористического акта, однако вопрос пока не ставится о возмещении причиненного такими преступлениями вреда за счёт государственных средств в полном объеме. Необходимы дальнейшие шаги государства в вопросах компенсации вреда потерпевшим, не получившим возмещения от виновных лиц.

²⁴ Подробнее об этом см., напр.: Скобликов П.А. Отказ в доступе к правосудию пострадавшим от преступлений: проблемы и решения // Законодательство. 2012. № 8. С. 72, 73.

²⁵ Законопроект опубликован на сайте издания «Российская газета» 24.02.2012 г. (см.: URL: <https://rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html>).

²⁶ См., напр.: Татьяна Л.Г., Лукомская А.С. История развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе в период с распада Российской империи и по настоящее время // Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 6. С. 142.

²⁷ См., напр.: Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2. С. 215–217; Чурылева И.В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершенного преступления // Философия права. 2016. № 2. С. 112–115.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14, 15.
2. Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 4 (22). С. 5–14.
3. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 84.
4. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7–9.
5. Галузо В.Н., Батюк В.И. Обеспечение безопасности субъектов уголовного процесса в Российской Федерации (уголовно-процессуальный аспект) // Аграрное и земельное право. 2016. № 5. С. 109–115.
6. Каретников А.С., Каретников С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1. С. 41–46.
7. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2005. С. 198, 199.
8. Скобликов П.А. В чьих интересах изменения в УПК? // эж-ЮРИСТ. Июль. 2007. № 26. С. 14, 15.
9. Скобликов П.А. Мотивы необоснованных и незаконных отказов в возбуждении уголовных дел // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 68–74.
10. Скобликов П.А. Отказ в доступе к правосудию пострадавшим от преступлений: проблемы и решения // Законодательство. 2012. № 8. С. 72, 73.
11. Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок // Закон. 2016. № 7. С. 92–105.
12. Татьяна Л.Г., Лукомская А.С. История развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе в период с распада Российской империи и по настоящее время // Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 6. С. 142.
13. Чурылева И.В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершенного преступления // Философия права. 2016. № 2. С. 112–115.
14. Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2. С. 215–217.

REFERENCES

1. Alexandrov A.S., Grachev S.A. Draft of a new procedure for opening a criminal investigation on a crime report // Criminal process. 2015. No. 7. P. 14, 15 (in Russ.).
2. Baranov A.V. Norms-principles in the mechanism of legal regulation // Herald of the Tomsk State University. 2016. No. 4 (22). P. 5–14 (in Russ.).
3. Volodina L.M. The mechanism of protection of individual rights in criminal proceedings. Tyumen, 1999. P. 84 (in Russ.).

4. *Gavrilov B. Ya.* Realities and myths of the initiation of a criminal case // Criminal proceedings. 2010. No. 2. P. 7–9 (in Russ.).
5. *Galuzo V.N., Batyuk V.I.* Ensuring the security of subjects of criminal proceedings in the Russian Federation (criminal procedural aspect) // Agrarian and Land Law. 2016. No. 5. P. 109–115 (in Russ.).
6. *Karetnikov A.S., Karetnikov S.A.* Is the stage of initiation of a criminal case necessary? // Legality. 2015. No. 1. P. 41–46 (in Russ.).
7. *Kravets I.A.* Russian constitutionalism: problems of formation, development and implementation. SPb., 2005. P. 198, 199 (in Russ.).
8. *Skoblikov P.A.* In whose interests are the changes in the CPC? // ej-LAWYER. July. 2007. No. 26. P. 14, 15 (in Russ.).
9. *Skoblikov P.A.* Motives of unjustified and illegal refusals to initiate criminal cases // Criminal proceedings. 2013. No. 4. P. 68–74 (in Russ.).
10. *Skoblikov P.A.* Denial of access to justice to victims of crimes: problems and solutions // Legislation. 2012. No. 8. P. 72, 73 (in Russ.).
11. *Skoblikov P.A.* Counteraction of law enforcement officers to the initiation of criminal cases: a system of typical techniques and tricks // Law. 2016. No. 7. P. 92–105 (in Russ.).
12. *Tatyanina L.G., Lukomskaya A.S.* The history of the development of the legal status of the victim in criminal proceedings in the period from the collapse of the Russian Empire to the present // Economics and law. 2017. Vol. 27. Issue. 6. P. 142 (in Russ.).
13. *Churlyayeva I.V.* Legal methods of compensation for harm to the victim as a result of the committed crime // Philosophy of Law. 2016. No. 2. P. 112–115 (in Russ.).
14. *Yunoshev S.V.* State compensation to victims of crimes: foreign experience and Russian prospects // Herald of the Samara State University. 2014. No. 11/2. P. 215–217 (in Russ.).

Сведения об авторе

СКОБЛИКОВ Петр Александрович —
доктор юридических наук, ведущий научный
сотрудник Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0001-7875-7036

Authors' information

SKOBLIKOV Petr A. —
Doctor of Law, leading researcher of the Criminal
Law, Criminal Procedure and Criminology
Department at the Institute of State and Law of the
Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str.,
119019 Moscow, Russia